

— Кроме того, что после этого невозможно встать с постели, никаких других побочных эффектов нет.

Нин Вэйфэн всё же отверг это предложение:

— Это было бы самообманом. К тому же... А-Чи не захотел бы, чтобы я так его обманывал.

Чжичжи: ...

— Ну, тогда ничем не могу помочь.

— И всё же спасибо тебе, хоть это и прозвучало неловко. И еще: перестань смотреть всякую пошлятину, это портит правильное формирование жизненных ценностей. — Нин Вэйфэн расстегнул пуговицы на рубашке и добавил: — Не смотри, если не положено, я иду в душ.

Чжичжи картинно прикрыл глаза.

Нин Вэйфэн не стал проверять, подглядывает тот или нет. В конце концов, он уже не маленькая девочка, поэтому совершенно спокойно сбросил одежду. Взглянув в зеркало, он увидел себя: после впитывания духовной жидкости, восстановления генетического кода и тренировок его внешность стала почти безупречной. Кожа без единого изъяна, мышцы и кости стали крепче, а ноги... эй? Кажется, они стали еще длиннее.

— Я что, подрост? — Нин Вэйфэн был приятно удивлен. Прорыв в телесной технике действительно мог спровоцировать вторичный рост во взрослом возрасте.

Чжичжи без колебаний осадил его:

— Сто семьдесят шесть... с хвостиком.

Нин Вэйфэн: ...

— Невозможно!

— Тебе стоит беспокоиться не о росте, сердце у тебя и правда слишком спокойное. — Чжичжи с помощью духовной силы заставил воду закружиться вокруг груди Нин Вэйфэна.

Нин Вэйфэн, который никогда не придавал особого значения своей внешности, вдруг заметил, что его соски приобрели ягодный оттенок. Он опешил, поспешно стянул трусы и посмотрел вниз... «Малыш Вэйфэн», мирно дремлющий в густых черных зарослях, остался прежнего размера, но из-за того, что кожа стала белее и нежнее, его цвет стал... неестественно розовым!

— Что это за цвет? — тон Нин Вэйфэна стал угрожающим.

— Цвет сакуры, — вполне серьезно оценил Чжичжи.

Нин Вэйфэн: ...

Чжичжи не унимался:

— Давай, повернись, посмотрим, не розовая ли у тебя там... «хризантема»? Скорее всего, тоже. Это же легендарный идеал «уке», у которого цветок подобен лотосу. Ха-ха... жаль, что ты еще хотел быть «семе». С таким-то соблазнительным и женственным видом любой мужчина при виде тебя не устоит и без колебаний повалит на кровать...

Нин Вэйфэн: ...

— Ты совсем больной? Я взрослый мужчина, а ты превратил меня в это... Что за бред, быстро верни всё как было!

Чжичжи возмутился:

— Ты на меня-то всё не вали. Это всё твоя кожа — белая, нежная, меланина мало, вот капилляры и просвечивают. Если такой смелый, иди на балкон, позагорай, чтобы потемнеть. Или побольше занимайся трением, тоже может потемнеть... Какого черта ты ко мне пристал?

Нин Вэйфэн: ...

Каждый раз этот «маленький цветочек», который называет себя невинным и ничего не смыслящим в человеческих правилах, доводит его до белого каления, а ответить-то и нечем. Это горькое чувство...

Нин Вэйфэну оставалось лишь поскорее принять душ и вытереться полотенцем. Поскольку он приехал внезапно и не взял сменной одежды, пришлось надеть халат, выданный в апартаментах. Закинув вещи в автоматическую стирально-сушильную машину, он подошел к двери ванной и прислушался...

Чжичжи сказал:

— Не бойся, Сяо Се еще не вернулся.

Нин Вэйфэн не поверил ему на слово, сам почувствовал, что Се Ханьчи действительно нет, и только тогда вышел. Он прошел в небольшую гостевую спальню, закрыл дверь и повалился на кровать «звездочкой», мысленно отфильтровывая ворчание Чжичжи о том, что ему не доверяют.

— У меня отвращение — это из-за духовного тела? — Нин Вэйфэн выглядел так, будто потерял смысл жизни. Может, причина болезни, которую не нашел психолог, кроется в этом?

— Вряд ли. Безупречное духовное тело хоть и уникально, но в масштабах всей галактики не такая уж редкость. И вовсе не обязательно хранить чистоту души и тела, просто нужно найти правильного человека. Если в тебя проникает «нечто» извне, а оно нечисто, тебе, конечно, будет неприятно. Ты же не удивляешься, если съел что-то испорченное и у тебя расстройство желудка? — Чжичжи, которому стало скучно, развалился на диване и включил сериал. — Сяо Се ел семена лотоса, его показатели в норме, он не должен вызывать у тебя дискомфорт. Может... подождешь полмесяца и попробуешь?

Нин Вэйфэн: ...

— Чжичжи, я понял, что у тебя проблемы с образом мышления. Почему ты не рассматриваешь вариант, при котором «мое» проникает в кого-то другого? — Нин Вэйфэн задал крайне странный вопрос.

Чжичжи презрительно глянул на него:

— Ты правда думаешь, что сможешь подавить Му Ина?

Нин Вэйфэн: ...

— Раз уж тебе десятилетиями снятся сны о том, как тебя подавляют, будь последователен, — холодно заметил Чжичжи, переключая канал на глупый сериал о «маленькой жене президента».

Нин Вэйфэн: ...

Каждый разговор с Чжичжи опустошал его шкалу здоровья. Если бы тот, взломав его разум, сначала немного поболтал с ним, он бы наверняка сдался без боя.

Входная дверь щелкнула. Нин Вэйфэн, обладавший острым слухом, понял, что это вернулся Се Ханьчи. Тот подошел к двери его комнаты... и постучал.

Нин Вэйфэн напрягся:

— А-Чи, что-то случилось?

— Я принес тебе свежих фруктов, потом возьмешь у двери. И еще... — в низком голосе Се Ханьчи слышалась сдерживаемая боль. — Я хочу извиниться. Хотя я и говорил, что не хочу доставлять тебе неудобств, на самом деле я всё это время использовал свои чувства, чтобы давить на твою совесть. На самом деле, то, что я в тебя влюбился — это мое дело, тебе не за что извиняться.

Нин Вэйфэн всё равно чувствовал вину, но ничего не сказал... Он знал, что Се Ханьчи нужно не его «прости».

Се Ханьчи добавил:

— Я уеду сегодня вечером, в компании накопилось много дел.

— Оу.

— Сяо Фэн, я... независимо от того, дашь ты мне шанс или нет, я буду ждать. У меня всегда было много терпения.

Нин Вэйфэн промолчал.

Чжичжи отшвырнул пульт от телевизора и запрыгал в голове Нин Вэйфэна:

— Ты хоть знаешь, что это за фрукты за дверью? Это коробочки лотоса! Он специально ходил их собирать, потому что ты их сегодня не поел! Боже мой... он так тебя любит, ты умрешь, если проявишь хоть каплю чувств?

Нин Вэйфэн слегка шевельнулся.

— Да, открой дверь, обними его, скажи, что дашь ему шанс. А потом — хоть ты его подавишь, хоть он тебя — я обещаю не смотреть вашу «трансляцию» в прямом эфире.

Нин Вэйфэн: ...

Он было приподнялся, но тут же снова лег.

Чжичжи понял, что перегнул палку, и смущенно пробормотал:

— Ну хотя бы скажи Сяо Се «береги себя» на прощание.

Нин Вэйфэн покачал головой.

Стоило ему подумать о глубине чувств Се Ханьчи, как на сердце становилось тяжело. Он понимал, что значит «желать, но не иметь». Ему часто хотелось пожертвовать собой, исполнить желание Се Ханьчи, сделать его счастливым — словно это было своего рода компенсацией за его собственное отчаяние и сожаления прошлой жизни.

Но разум твердил: нельзя!

Такое счастье — лишь мираж, в конечном итоге оба будут страдать. Даже если Се Ханьчи возненавидит его за то, что он не дал даже шанса. Даже если в этой жизни он останется в одиночестве до самого конца. А Се Ханьчи, возможно, так и не полюбит никого другого.

Два человека, в разных местах, одинаково одинокие.

Он должен!

Отказаться!

Нин Вэйфэн беззвучно прошептал в сторону двери: «Береги себя! Прощай!» Затем он свернулся калачиком, уткнувшись лбом в тыльную сторону ладони, ощущая пустую, удушающую тоску.

— Почему?

— Почему я не могу просто оставить себя в покое?

Чжичжи, обладавший способностью к эмпатии, вдруг ощутил такую волну отчаянной печали, что даже у этого цветка, не имевшего слезных желез, возникло острое желание заплакать по-настоящему.

Чжичжи вздохнул и больше ничего не сказал. Возможно, в делах сердечных Нин Вэйфэна он — посторонний, не знавший любви, нет, посторонний вид, — действительно не лучший советчик.

...

Се Ханьчи всё смотрел на плотно закрытую дверь комнаты Нин Вэйфэна, словно на сердце, которое тот отказывался ему открыть... Ожидание в его глазах постепенно угасало, пока не потухло совсем, погрузившись в мертвую тишину.

Он развернулся. Его плечи, казалось, были нагружены непосильной ношей, высокая фигура ссутулилась. С трудом удерживая тяжелеющее тело, он ушел.

А по его щекам катились две прозрачные, холодные слезинки.

Мама Нин, вероятно, была предупреждена Се Ханьчи, а танцевальный коллектив вышел в национальный финал, поэтому последние несколько дней она не лезла в дела Нин Вэйфэна и не подталкивала его к свиданиям. Эта беспечная женщина, бросив мужа и сына, с радостью уехала на соревнования в город G.

Нин Вэйфэн, отказав Се Ханьчи, решил пустить всё на самотек. Он всё сильнее тосковал по Му Ину и, следуя зову сердца, арендовал через каналы семьи Мо лабораторию для разработки электроники, где собрал высокочастотный поисковик. Он подключил его к своему браслету и каждый день, используя сигналы космической станции, искал крупницы информации, просачивающиеся из межзвездной сети Галактического Альянса.

К сожалению, ему так и не удалось найти ничего об Империи Дасин или звездном боге войны.

Впрочем, это было нормально: такой поиск был сродни поиску иголки в стоге сена, всё зависело от удачи.

Всё остальное время Нин Вэйфэн сидел дома. Чтобы поскорее повысить свою силу, он тренировал телесную технику и изучал духовную магию с невероятным усердием.

В свободные минуты он помогал отцу ухаживать за редкими цветами. На самом деле, через заботу о растениях он тренировал восприятие духовной энергии и микроконтроль над различными элементами. Например, чувствовал, как при фотосинтезе световая энергия превращается в элемент дерева, как вода из корней по микроциркуляции поднимается к прожилкам листьев, медленно пытаюсь вливать духовную энергию, общаться с растениями и управлять их ростом.

Благодаря Чжичжи — мастеру микроконтроля, способному выпускать миллионы корней, превращающихся в тончайшие нити духовной силы, — Нин Вэйфэн, который в прошлой жизни был мастером многозадачности, в этой жизни совершал прорывы в духовной магии очень быстро.

Скудная духовная энергия Земли для Нин Вэйфэна не была проблемой: Чжичжи, культивировавший в горах Фэнхуан тысячи лет, давно превратил этот район в место скопления духовной энергии.

Недавние занятия Нин Вэйфэна привели к тому, что редкие цветы в саду росли на диво хорошо, и отец Нин вывел немало первоклассных саженцев. Однако, оберегая сына, он делился этим лишь с парой старых друзей и не стал делать из этого шум, сохраняя безопасную скромность.

Нин Вэйфэн сидел дома, и мама Нин, беспокоясь, однажды пожаловалась отцу по видеосвязи:

— Даже такой хороший парень, как Сяо Се, не подошел. Как же наш малыш будет жить дальше? Этот проклятый Сунь Фэй натворил делов...

Сунь Фэй, на которого повесили всех собак: ...

У Нин Вэйфэна был чуткий слух, и, услышав это, он отступил от лестницы и вернулся в спальню.

Прошло уже больше десяти дней с тех пор, как уехал Се Ханьчи. Нин Вэйфэн не хотел терять такого друга, как Юйчи, но... он не был уверен, не потерял ли его уже.

Нин Вэйфэн вздохнул, открыл ящик стола и достал белоснежный, красивый Камень Возврата к Пустоте, поглаживая его рукой. Другой рукой он вызвал голографический экран браслета и по привычке запустил поиск на высокой частоте, пытаюсь угадать смысл обрывочных межзвездных новостей.

Вдруг он сел, широко открыв глаза!

Он увидел сообщение, опубликованное цивилизацией Таджия!

Таджия — ближайшая к Солнечной системе звездная область, цивилизация второго уровня на пике развития, один из «соседей» Земли. Они только что объявили всеобщую тревогу, мобилизацию и одновременно направили межзвездный дипломатический запрос.

Запрос касался Второй экспедиционной армии Империи Дасин, которая должна была находиться в звездной области Цзывэй Персея. Сейчас они стремительно приближались к области Таджия, цель была неясна. На дипломатический запрос ответа не последовало.

Поскольку это была «соседняя звездная область», информация, полученная Нин Вэйфэном, была довольно четкой. К ней прилагалось изображение, снятое Таджией с большого расстояния. В прошлой жизни Нин Вэйфэн бесчисленное количество раз работал наемником во Второй экспедиционной армии, поэтому внешний вид и опознавательные знаки их звездных кораблей были ему до боли знакомы.

Нин Вэйфэн резко вскочил, одной рукой схватившись за вешалку, чтобы удержать равновесие, и жадно глотая воздух, чтобы унять внезапное головокружение.

Это же звездный бог войны!

Му Ин!

Он пришел!

В прошлой жизни Вторая экспедиционная армия даже не обратила внимания на цивилизацию Таджия, просто пролетела мимо, а их цель...

Была прямо направлена на Землю!

Но бог войны должен был появиться только в июне следующего года. Почему он прибыл на десять месяцев раньше?

Чжичжи тоже засуетился:

— Почему всё не так, как в прошлой жизни? Почему бог войны пришел так быстро? Неужели он тоже переродился?

Чжичжи, почерпнувший из памяти Нин Вэйфэна «великие подвиги» звездного бога войны, испытывал перед этим сильнейшим существом инстинктивный страх.

У Нин Вэйфэна кружилась голова:

— Невозможно. Для прорыва через пространство и время требуется колоссальная энергия. Я,

возможно, выжил, потому что Камень Возврата к Пустоте защитил мое сознание, когда я провалился в разлом пространства-времени, возникший при взрыве «Сияющей Звезды», и мне просто повезло... — Нин Вэйфэн подумал о том, что у Му Ина было много таких камней, может быть, он тоже...

Нет, вряд ли. Му Ин ведь не был на месте взрыва.

Нин Вэйфэн был близок к обмороку!

— Чжичжи, помоги мне стабилизировать сердцебиение и дыхание.

Чжичжи поспешно использовал отростки духовной силы, чтобы успокоить бушующие потоки энергии и ментальное поле Нин Вэйфэна. Только тогда сердце того перестало выпрыгивать из груди, а дыхание замедлилось.

— Что теперь делать? — спросил Чжичжи.

Нин Вэйфэн поспешно открыл браслет и связался со своим дядей по матери. Мо Хунсэнь ответил быстро, он был в ресторане. Нин Вэйфэн без лишних приветствий сказал:

— Дядя, мне нужно кое-что вам сказать, наедине.

Мо Хунсэнь, увидев бледное лицо племянника, сразу вошел в кабинет:

— Говори, что случилось?

Нин Вэйфэн объяснил:

— Устройство, которое я собрал в лаборатории — это высокочастотный приемник космических сигналов, своего рода межзвездное радио...

Зрачки Мо Хунсэня заметно сузились... О том, что в космосе есть другие разумные существа, земляне догадывались, но подтверждений не было. То, о чем говорил Нин Вэйфэн, было огромным объемом информации.

Нин Вэйфэн продолжил:

— Не спрашивайте пока, как я это сделал, просто посмотрите... — он передал сообщение цивилизации Таджия и снимки. — Это новости от наших соседей, «Таджии». Они зафиксировали приближение огромного флота неопознанных летающих объектов. Таджия в панике, отправила запрос, но ответа не получила, поэтому объявила мобилизацию. Но у меня предчувствие, что цель этих объектов — мы! Судя по скорости, через десять дней они будут здесь. Дядя, готовьтесь к встрече!

Лицо Мо Хунсэня стало очень серьезным. Он задал самый важный вопрос:

— Эти фотографии настоящие? И как ты понял сообщение «Таджи»?

При нынешних технологиях легко сделать поддельные фото, которые выглядят реалистичнее настоящих. Каждый год появляются снимки НЛО, на которые иногда ведутся даже государственные структуры. А Мо Хунсэнь, как высокопоставленный чиновник, должен был убедиться в источнике информации. Он не мог просто так мобилизовать армию всей страны для подготовки к космической войне, услышав слова племянника.

Не говоря уже о затратах сил, одни военные расходы были бы астрономическими.

Но Мо Хунсэнь не мог просто отмахнуться от слов Нин Вэйфэна как от межзвездной шутки. Если на четких фотографиях, которые он держал в руках, изображены не поддельные звездные корабли, то что это?

Нин Вэйфэн серьезно ответил:

— Дядя, есть способ доказать! Пусть ученые проанализируют звездную карту на фоне фотографий. Подделки не могут имитировать фон звездного неба, снятый с другой точки. — В основном, подлинность космических снимков определяется именно так. Он так и не ответил, как понял сообщение Таджи.

Мо Хунсэнь не стал допытываться и отправил фотографии своим доверенным лицам для проверки.

Нин Вэйфэн продолжил:

— Следующие вещи, о которых я скажу, касаются судьбы нашей семьи Мо и всей Земли.

Мо Хунсэнь почувствовал, как от его племянника в этот момент вдруг повеяло властью человека, не терпящего возражений.

— Дядя, среди этих пришельцев есть существа такой невероятной силы, что мы не сможем им противостоять. Но они пришли не ради смерти и разрушения, они несут дружбу и развитие. Поэтому не сопротивляйтесь, не принимайте неверных решений!

В прошлой жизни, когда Вторая экспедиционная армия хотела захватить Землю, Земля упорно сопротивлялась, и последствия были... ужасающими. Нин Вэйфэну было всё равно, почему Му Ин прибыл раньше, он хотел избежать катастрофы. К тому же, в будущем Земля была под контролем инопланетян. Дедушка семьи Мо, переживавший за будущее Земли, был в оппозиции и поэтому погиб.

Конечно, это сделал не Му Ин. Он не преследовал оппозицию в лице семьи Мо, потому что благородный взрослый не станет пинать ребенка, стоящего у него на пути.

Но сильным мира сего не нужно пачкать руки — всегда найдутся те, кто расправится с семьей

Мо, чтобы освободить место и ресурсы для других семей.

Станут ли инопланетяне заступаться за оппозицию?

Мо Хунсэнь нахмурился:

— Что ты имеешь в виду? Не сопротивляться? Ты же понимаешь, что это невозможно!

— Дядя, вы же знаете, что Вселенная бесконечна, и Земля наверняка не единственная планета, породившая разум. Цивилизации других планет, способные совершать межзвездные прыжки... обладают всем, что выходит за рамки нашего воображения. На Земле нет ничего, что стоило бы их жадности. Это как если бы вы, занимая нынешнее положение, позарились на леденец в руках трехлетнего ребенка?

Мо Хунсэню было нечего ответить.

Нин Вэйфэн, обладавший памятью еще на несколько десятилетий вперед, не только был уверен в будущем Земли, но и лучше понимал реальное положение дел между цивилизациями:

— Зачем они прибыли на Землю, я пока не знаю, но, дядя, только сотрудничество ведет к взаимной выгоде, или, по крайней мере, близость дает шанс. К тому же... с технической точки зрения мы всё равно не сможем сопротивляться, а это приведет лишь к неисправимым последствиям.

Даже если придут плохие люди, разве стоит их злить?

Мо Хунсэнь покачал головой:

— Я не могу поверить тебе на слово. Сначала проверим фото, переведем сообщение. Скоро за тобой приедут, ты поедешь ко мне, там обсудим подробнее. — Вспомнив что-то, он добавил: — И прихвати свой приемник.

— Хорошо! — Нин Вэйфэн понимал, что убедить дядю парой слов невозможно, и, как бы он ни спешил, ничего не поделаешь. Он начал собирать вещи.

...

Меньше чем через десять минут люди из семьи Мо оцепили окрестности дома Нин, чтобы забрать его в столицу. Нин Вэйфэн пошел в сад попрощаться с отцом. Тот ничуть не волновался: поездка сына к Мо была самым безопасным местом на свете. Он лишь сорвал корзину овощей и фруктов, чтобы Нин Вэйфэн взял с собой.

Нин Вэйфэн посмотрел на типичный набор «сельский житель едет в город» — корзинку с овощами. В голове что-то щелкнуло, он нашел горшок, выкопал кустик помидоров черри, который несколько дней удобрял духовной энергией, и забрал с собой.

Сев в специальный летательный аппарат семьи Мо, Нин Вэйфэн увидел своего двоюродного брата Мо Ижана.

Этот юноша, которому не было и тридцати, был наследником семьи Мо, легендарным «столичным принцем». Он был одет в строгий костюм, волосы уложены волосок к волоску, высокий лоб, четкие черты лица, брови как мечи, глаза феникса. Даже просто сидя, он излучал властность человека, способного управлять миром.

Сейчас Мо Ижань опустил голову, листая книгу, несколько прядей волос упали на лоб, добавляя его образу нотку непринужденной элегантности.

Если бы не его особый статус, из-за которого СМИ не смели его показывать, только за одну эту внешность и манеры он давно стал бы национальным идиолом, которому поклонялись бы миллионы.

<http://bllate.org/book/19844/1953757>